

Даманская А.

Артур Шницлер

Источник: Голос России (Берлин). 1922. 21 мая. № 971. С. 8.

Германия и Австрия без торжественности и шума, но единодушно и тепло отпраздновали шестидесятилетнюю годовщину со дня рождения Артура Шницлера, единственного немецкого писателя, который, по выражению Гергардта Гауптмана, обладает столь редким достоинством – грацией. Грация в устах Гауптмана означает вкус, художественный такт, острую чуткость, тот духовный строй, который определяет высокую культуру. По замечанию того же Гауптмана, «понимание Шницлера свидетельствует о культуре читателя и влечение к Шницлеру говорит о культурных исканиях». – Культура в устах Гауптмана – понятие о вечных нравственных ценностях и под знаком таких самодовлеющих духовных ценностей стоит все творчество Артура Шницлера, писателя, получившего такую широкую известность в России и столь близкого русскому читателю.

Почти все герои Шницлера – люди «бесхозяйные», люди, не выполняющие своей жизненной задачи, неотделимым роком, безволием увлекаемые с прямого, ведущего к намеченной цели пути на боковые дорожки, на скользкие уклоны. И это так сильно сближает Шницлера с Чеховым, которого он высоко ценит и любит. «Мой Чехов» – говорит он своим друзьям, и символом художественной веры звучит в устах Шницлера это признание. И как большинство героев Чехова, действующие бездейственные герои Шницлера к концу своих земных путей, после суетных исканий, призрачных достижений, после преступной растраты самых ценных сокровищ сердца, приходят, подобно Пер Гюнту, к вечной хранильнице любви и веры, тихой Сольвейг, символу доброго начала в каждой человеческой душе, от которого человек может уходить и уходит, но уйти не может никогда. Раньше или позже, в образе ли Эвменид, в образе ли страдания или любви, но оно встает из глубин души и являет те или иные возможности искупления.

Несчетный ряд выпуклых, хорошо знакомых русскому читателю образов, иллюстрирует философско-этическую основную идею творчества Артура Шницлера, и почетное место среди них отведено женщине, вечной Сольвейг, весталке гаснущего, но неугасимого огня в человеческой душе.

Женщины Шницлера, кроткие, тихие, неприметные всегда в жертве, в грехе, в падении, в страдании, всегда «честны с собою», всегда искренни, искренни до последней капли искупительного страдания. Эта страстная их непосредственность делает слабых и беспомощных героинь Шницлера подлинными утвердительницами, созидательницами величайших ценностей жизни, в противоположность мужчине – борцу и разрушителю, которому страсти ослепляют глаза и уводят его в чащи и в топи человеческих исканий.

В России толковательницей лучших женских ролей Шницлера была незабвенная Вера Федоровна Комиссаржевская. Пьесы его шли на всех русских сценах, и каждое новое произведение, тотчас подхватывавшееся русскими издательствами, встречало горячий отклик среди его чутких русских читателей.